

Марк Русаков

Мы умерли вчера, чтобы воскреснуть завтра

Часть 3. Верстка жизни

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Марк Юрьевич Русаков
Мы умерли вчера, чтобы
воскреснуть завтра.
Часть 3. Верстка жизни

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=40622852
SelfPub; 2019*

Аннотация

Заключительная часть приключений компании, которая спустя годы осталась все в том же составе... почти в том же. У каждого героя появилась своя работа, которую он совмещает с ответственностью, а в выходные они устраивают встречи с увлекательным разговором и, естественно, алкоголем. Но иногда бывает и цейтнот, который заставляет человека кое-что поменять. Обложка оформлена автором. Содержит нецензурную брань.

Содержание

1	5
2	7
3	10
4	14
5	15
6	16
7	17
8	20
9	22
10	25
11	26
12	28
13	32
14	33
15	34
16	36
17	39
18	41
19	44
20	48
21	50
22	51
23	53

24	55
25	57
26	59
27	61
28	63
29	66
30	69
31	70
Конец ознакомительного фрагмента.	71

1

– Ой, извините, пожалуйста, – сказал мальчик лет тринадцати, задев меня самокатом и уронив бумаги, которые он держал в руке.

– Ничего, будь аккуратнее, – проговорил я, подавая ему несколько листов, упавших к моим туфлям.

Я снова зашагал по тротуарной плитке. На мне был надето пальто, которое было расстегнуто, под ним был виден черный костюм, а на ногах, как было уже сказано, коричневые туфли. Прическа у меня была, последние пять лет, одна и та же – модельная с поднятой челкой на правую сторону. Я немного хромал, это был результат давно минувших событий.

Под руку я вел девушку. Она была одета в легкую меховую куртку белого цвета, (на белый цвет она перешла не так давно), под курткой была черная кофта с розовым принтом, на котором был символ «red hot», а темно– синие джинсы облегли стройные ноги.

– На этот раз ограбление мне безумно понравилось, – с восторгом сказала девушка.

– Ага, в этот раз, хотя бы, все прошло без инцидентов, – улыбнулся я.

У меня в кармане зазвонил телефон. Вынув его, посмотрел, кто звонил. Я бы не стал брать трубку звони кто-то дру-

гой, но ему я всегда отвечаю.

– Глянь, кто звонит, прям чувствует, – сказал я своей спутнице. – Хелло, «май френд», – послышалось из динамика.

– Салют, как ты?

– Я-то супер, на работе зашил. А ты как? Как фильм?

– Офигенный фильм. Из всей серии про ограбления этот лучший. Сходи – не пожалеешь, – порекомендовал я.

– И Келли понравился? – спросил звонивший.

– Очень, вон сияет вся.

– Привет, – прокричала в трубку девушка.

– Привет, привет, Килл.

– Ну, ты как? Сегодня придешь?

– Да, конечно. Мы сразу все вместе приедем на такси. В шесть, все также?

– Да.

– Заметано, ждите, до вечера.

– Губ бай, – попрощался я.

– Пока, Стен, – крикнула Келли.

– Слушай, – повернулся я к любимой. – Надо зайти в магазин.

– Естественно, мы туда и идем, – улыбнулась девушка.

2

Стол уже был покрыт скатертью, и на нем стояли несколько плошек: одна с хлебом, другая с малосольными огурцами, которые Келли заготовила аж в тридцати банках. Также на столе были положены шесть салфеток и столовые приборы, причем все: и ложки, и вилки, и ножи. Горячие блюда доготавливались в духовке, а именно, картошка с курицей и тушеные овощи. Так же на десерт купили торт и предупредили, чтобы никто не покупал, так как был случай, что каждый пришел по отдельности, и каждый со своим тортом. Это конечно для меня с Келли было шикарно, потому что мы еще неделю ели эти торты, но зачем зря друзьям тратиться. Тем более они и так никогда не приходят с пустыми руками, то пиццу привезут, то ещё что-то.

Было половина шестого, но так как у парней была проблема с пунктуальностью у нас в запасе было минут сорок, сорок пять. Но к нам придут не только парни. Вероника – жена Стена пополнила наш клуб и довольно удачно. Мы все её приняли, и она с удовольствием общается с нами.

Холодильник был забит напитками. Две банки сока, пять банок пива, три бутылки вина и бутылка коньяка. Это было нормально, тем более для шестерых.

– Слушай, – крикнул я Келли, смотря в окно. – Такси подъехало и ещё одно.

– Ого, сегодня не опаздывают, – вошла любимая из кухни. – Ну и хорошо. Как раз все готово.

В дверь зашла вся компания.

– Привет, друзьям, – улыбался Стенли, своей милой улыбкой, причем, шрам с годами становился всё менее заметным

Он стал снимать маску несколько лет назад при нас. У нас тогда зашел разговор об этом и мы его убедили, что нас никак не тревожит его «улыбка». При этом, он стал гораздо увереннее в этом плане, когда у него появилась Вероника, и она тоже внесла свою большую лепту в то, что теперь мы видим лицо Стена.

– Здравсьте, здравсьте, – поприветствовал Патрик.

Парт – распух. Именно с этими словами однажды пришел к нам Стенли. В то время Патрик уезжал в командировку и, видимо, она очень повлияла на его телосложение. «Олл ин, мать его, клюзив сделал из Патрика Винни-пуха», – говорил Стен. Но, несмотря на это, внешность он имел привлекательную. Об этом говорил его образ жизни и количество сменяемых партнерш.

– Привет, – Помахала Вероника и побежала к Келли обниматься, после чего чмокнула и меня в щеку.

Она была среднего роста, привлекательной внешности блондинка.

– Здоров, – тихим голосом сказал мне Арт, улыбнулся и дал краба. – Привет, – обнял он Келли.

Гости начали рассаживаться за стол.

– Тебе помочь? – спросила Вероника у Келли.

– Пойдем, – ответила Келли. – А ты садись, мы сами. – повернулась она ко мне.

– Да, давай к нам, – сказал Парт.

3

– Ну как прошла у вас неделя? – поинтересовался я у парней.

– Ой, неделя прошла и слава богу, – ответил Стен. – Начальство дрючит, капец. У тебя-то как? – кинул мне вопрос.

– Да по-разному. У меня же контракт заканчивается с издательством, а мне ещё надо написать одну книгу. Завершающую часть трилогии. Она должна быть не хуже, а желательно лучше предыдущих.

– В чём проблема? – поинтересовался Парт.

– У меня творческий кризис. Ничего написать не могу, билиберда получается.

– Но у тебя первые две книги были шикарные, оторваться не мог. И я не как друг говорю, а как читатель, – сказал «Маска» без маски. – И как я помню, ты написал её за месяц.

– Спасибо, бро, но дело в том, что у меня был подъем. А сейчас я написал пару страниц и по ним сразу понятно, что я высасываю из пальца строки.

– Может тебе отдохнуть, уехать с Келли? – предложил Стен. – А с деньгами мы можем помочь.

– Да с деньгами все хорошо, только если я еще неделю пропущу на отдыхе, то вообще будет трудно потом. Да и не смогу я расслабиться, зная, что мне надо сдать книгу.

– А, ты пиши и там. Представь, голубое море, – Патрик

развел руками, будто играя главную роль в театре мирового масштаба, – вы лежите на пляже, смотрите на волны, которые накрывают людей с головой, а серферы пытаются оседлать их. Ты лежишь в солнечных очках и плавках, в полуметре от тебя лежит твоя любимая и пытается ровно загореть. Тебе-то пофиг, ты греешь пузико. Хорошенько нагревшись, вы с ней идете в море охладиться, поплавать. И не важно, что ты не умеешь хорошо плавать. Точнее разучился. После, вы идете в отель, принимаете душ, не пропускаете и вечеринку, которые там естественно будут...

– И играете в тупую игру «девушка, а можно с вами познакомиться?» – перебивает Стенли, улыбнувшись.

Мы засмеялись и как раз пришли девушки с плошками.

– Чего смеемся? – улыбнулась Вероника.

– Да так, – ответил Стен.

– Невинные мужские разговоры, – продолжил Артур.

– Да знаем мы ваши невинные, – Келли подняла кисти рук и сделала символ кавычек, – разговоры.

Теперь уже девушки засмеялись и сели к нам.

– Надеюсь, никто не против, но мне надо выпить таблетки, – я налил в стакан воду, кинул в рот две таблетки и запил.

– Мы были против, – сказал Парт.

– Поздно, – улыбнулся я.

Теперь я никогда не пропускал прием лекарств. После того случая, я понял – буду принимать таблетки, чтобы просто полноценно жить. Огромное спасибо Келли, которая всегда

напоминает мне о них, даже если я, в работе и забываю об этом. Но в последнее время работа не клеилась...

После тоста за девушек я решил взять слово.

– Ребят, у нас с Келли есть новость.

Все затихли и посмотрели на нас. Келли также встала рядом со мной.

– Я беременна.

Ее улыбка отражала счастье и легкую ноту стеснения.

– ВО-О-О-У, – вскрикнули Арт и Парт в один голос, словно отлаженный хор.

– Красава, – добавил Стенли и хлопнул мне по плечу.

Вероника, которая сидела по правое плечо Келли, встала и обняла ее.

– Я безумно рада за вас.

– Поздравляю, любимые, – с доброй улыбкой проговорил Артур.

– Поэтому тем более вали на отдых, – шепнул Стенли.

– Я хочу поднять за вас тост, – встал Артур. – Чтобы у вас была всегда счастливая семья.

Мы чокнулись бокалами и выпили до дна.

– Ну что, идем по более крепким напиткам? – задал вопрос Парт, и отвечая на него, вынул из-под стола бутылку водки. – Тебе не предлагаю, – сказал он Келли. – А вот тебе самое то, – и налил мне до краев.

Все улыбнулись его решительности и подставили рюмки.

– А, ты? – обратился он к Веронике.

– Не, я вино.

– А-аа, женская солидарность, – улыбнулся Парт.

– А, то, – ответила Келли и обняла одной рукой Веронику.

– У тебя какой срок? – спросила Ника.

– Пока она только в розыске, – ответил за Келли Патрик.

– Только после тебя, – Келли повернула к нему голову. –

у меня полтора месяца.

– Помни, – обратился Стен к моей жене. – У тебя начинается то самое время, когда можешь не ограничивать себя в еде. Это прям, как жизнь Патрика.

– Ой заткнись ты. Дрищ, – сказал Парт, который еще не так давно сам весил пятьдесят килограмм.

4

Луна пришла заглянуть в окно квартиры, где компания, говоря восьмой тост, напрочь забыла, что нужно закрыть занавески. Звезды тоже пытались увидеть, что твориться в одной из ячеек этого дома, откуда до неба доносились веселые и добрые эмоции. Тёмное небо пыталось укутать звёзды собой, как одеялом, но они не хотели спать и, сдирая его с себя, тарасились в окно, будто младенцы.

– Что с них взять? – говорил ветер луне, пролетая через водостоки.

Луна засветила с большей силой, ослепляя ветер своей красотой. Она была очень рада видеть и чувствовать его. Ветер практически всегда прилетал к ней, нёсся за ней по городам и странам, каждую минуту. А она была верна ему и ждала каждую ночь. Луна убегала от солнца, от его тепла, только, чтобы быть верной своему единственному. И несмотря на бушевания, разрушения и убийства, луна все равно любила только его.

5

А в той самой квартире мы, четверо слегка не трезвых парня сидели с двумя, практически трезвыми девушками.

– А, вообще, уважение – это важный аспект дружбы, – начал Парт. – Вот ты, – положил руку на плечо Стена, – меня уважаешь?

– Да я тебя обожаю, – ответил Стенли.

– А, мы пили за дам? – хотел встать Патрик и выпить.

– Пили, – сказал я, – ... раз семь.

– Для таких девушек это мало. Надо догнать до десяти, – заметил Артур.

– Абсолютно согласен, мой друг, – Парт вскинул руку, вплеснул полрюмки и выпил.

Нам пора вызывать такси, – сказал Артур, посмотрев на часы.

– Ты даже бухой, такой интеллигентный, – заметил Стен и начал доставать телефон.

– Подскажите кто-нибудь номер. О, закажу «Яндекс-такси».

Наконец, вызванные машины, подъехали и вся компашка разъехалась по домам. И все отзвонились, как доехали.

6

– Слушай, я с тобой хотел поговорить, – сказал я Келли, обняв её со спины пока она мыла посуду, – но не сегодня, сегодня я слишком пьян для бесед на эту тему.

– Ну, если ты это понимаешь, значит не так уж и пьян, – ответила любимая.

– Давай смотаемся на отдых на недельку.

– Конечно, давай, – просияла Келли, будто ждала этого предложения. – Куда ты хочешь?

– Я? Я не знаю, а ты бы куда хотела? – задал встречный вопрос.

– Давай завтра утром сядем и решим вместе, – она обняла меня за шею и улыбнулась.

– Давай.

– А, теперь иди, ложись, я скоро приду.

Я проснулся и открыл глаза. Солнце еще не успело постучать к нам в окно, и я его сегодня встречу, как добросовестный хозяин, у порога. Точнее у подоконника. Встав с кровати, мое тело, с разбитой и опустошённой головой, пошло в ванную. Выйдя из нее, я все-таки успел на встречу с солнцем и начал искать, что надеть. Когда поиски увенчались успехом, и я собрал весь комплект одежды, я сел на постель и начал одеваться, стараясь не разбудить жену.

Не удалось!

Келли обхватила меня рукой.

– Доброе утро.

– Точно ли? – спросил я с неким недоверием к её фразе.

– Конечно, я-то не пила, но вы были хороши. Но судя по адекватному разговору про отдых, ты был не так пьян, сколь казался со стороны. Кстати, что с предложением выбраться куда-нибудь?

Вот тут у многих бы упала душа, если жена на следующее утро после пьянки напомнила про отдых, который ты и не особо планировал, а так, ляпнул по пьяни. Но я был даже рад.

– Все в силе, – улыбнулся я.

Удивительное дело, сколько с ней живу и все больше убеждаюсь, что она идеальная. Ведь у меня нет даже сомне-

ния, что она хочет больше, чтобы я отдохнул, а не о себе беспокоится. Для себя она просто радуется.

– Тогда я в ванную, а ты включай ноут, – сказала она.

Я на секунду залип, смотря на её шикарную фигуру, но все же отмер и стал загружать компьютер.

– Т-аак, ты уже начал выбирать, – выходя из ванны и делая на голове улий из полотенца, сказала Келли.

– Н-еа. Тебя жду, садись.

– Вот, смотри, на сайте прям баннер «выгодные предложения», – заметила девушка.

– Сейчас глянем, – сказал я и мне вышел список стран.

– Какая тебе приглянулась?

– Может... Индия? – предложил я. – Вот и отели, смотри какие.

– О, отлично. Тебе нравится?

– Экзотично, – улыбнулся я. – Тем более мы там не были.

– Угу.

– Тогда собирайся, – сказал я ей.

– Что, уже? – пришла в шок Келли.

– А, чего тянуть? Полетим прямо завтра.

– Можно будет забронировать места так сразу?

– Конечно, сейчас все сделаю. Ты, главное, будь готова.

– Надо будет предупредить наших, – сказала девушка, уже доставая чемодан.

– Надо, только пить два дня подряд я не смогу.

Ровно в шесть часов прозвенел дверной звонок.

– Мы в тебя верим, – сказал Патрик, стоя на пороге с Артом, Стеном, Вероникой и бутылкой виски...

8

На утро мы уже были в аэропорту. Стояли все. Друзья поехали с провожать нас в путешествие. Мы продвигались в очереди на регистрацию очень медленно, и наша компания была разделена по половому признаку, а ограждением служил большой чемодан.

– Ты только не пей, самолет – это самый безопасный транспорт, – успокаивала Вероника Келли.

– Конечно, не буду. Я беременна, мне нельзя.

– Надеюсь, ты накатил перед дорогой? – спросил меня Патрик.

– Я, по-моему, два последних дня только и делал, что накатывал.

– Ты смс пришли обязательно, что долетел, – сказал Стенли.

– Естественно. Что вам привезти?

– Если я скажу корову, это же будет очень банальная шутка? – спросил Парт.

– Да, – подтвердил его слова я. – Плюс, вообще не смешная.

– Тогда бутылку.

Стен локтем толкнул его.

– Главное себя бодрого и веселого привози. И Келли в хорошем настроении, – сказал «Маска».

– О, боже, только не это, – заметил Парт, что девушки уже скоро зарыдают. – Вы же не навсегда расстаётесь, – крикнул он.

Келли побежала к парням обнимать их, а Вероника обняла меня.

– Береги, Келли.

После регистрации у нас еще было полтора часа, и мы сидели болтали до того, как начали впускать в самолет через рукав.

Мы подали билеты и прошли в самолет. При входе нам улыбнулись стюардессы и пожелали приятного полета. Мы сидели рядом, Келли забралась к окну, а я пристроился рядом. Прослушав инструкцию и сделав все, что просили нас стюардессы, самолет выехал на взлетную полосу и начал набирать скорость. Начался наш долгий полет...

9

Я не хотел спать, просто потому что мне могут опять присниться кошмарные сны. Да, я от них не избавился, и даже таблетки не особо помогали.

Но без них, так говорил доктор, будет еще хуже. Поэтому я перед полетом выпил две.

– Зай, ты выпил таблетки? – спросила Келли.

– Ага, ещё в аэропорту.

– Что-то я не видела, – подозрительно посмотрела в мою сторону.

– Да точно, – начал я доставать упаковку, чтобы убедиться сколько осталось. Я их на отдых взял определенное количество, и любимая знала, что их было тридцать шесть, осталось уже тридцать четыре.

– Не надо. Я тебе верю, – остановила она меня. – Я просто боюсь за тебя.

– Да, я сам себя проверяю. Не бойся, все хорошо. Я пью лекарства, и мне ничего не грозит.

– Я знаю, что они до конца не убирают эти сны.

– Все хорошо, сейчас отдохнем и все уберётся, – улыбнулся я.

– Угу, – она обхватила мою руку и уткнулась в мое плечо. – Я тебя люблю.

– И я тебя люблю, – поцеловал я её.

– А из-за книги не волнуйся. У тебя все получится.

– Очень на это надеюсь.

– Точно. Наверное, это не мое дело, но попробуй присмотреться к тому, что тебя окружает. У тебя отлично получают описания. Толстого читаешь, так описания у него чуть ли не полкниги занимают.

– Я пытаюсь это делать. Ничего не идет в голову.

– Я, конечно, не писательница, и у меня нет такого таланта, как у тебя, но вот смотри, тот же самолет. Вот, например, видишь того мужчину, который сидит, а рядом пусто место. Значит, скорее всего, кто-то отменил поездку, так как весь самолет битком, свободно только это место. По его не слишком радостному виду, отменил поездку человек, с кем он собирался ехать. Но сам он все же поехал, значит печаль не критична. Если бы девушка не приехала, то...

– Такого не может быть, – перебил я.

– Почему это? Может она поняла, что не может быть с ним.

– Тогда она бы это поняла после отдыха.

– Не все девушки такие меркантильные, – нахмурилась

Келли.

– Конечно, ты не такая, – улыбнулся я.

– Я бы еще подумала.

– Вот, это еще одно доказательство, что ты не такая.

Любимая хотела остаться серьезной, но я видел, что улыбка хочет засиять на ее лице.

– Подхалим, – не выдержала она и улыбнулась.

Стюардессы начали спрашивать, чем пассажиры будут набивать брюхо, предоставляя несколько вариантов еды.

– Я буду рис с курицей, – сказала Келли.

– Я тоже, – подхватил я.

Нам дали наборы, в них ещё были кетчуп и салатик в маленькой баночке, квадратик маслица и булочка, и даже коробочка с джемом. Стюардесса пошла дальше.

– Что ты вдруг на рис перешел? – спросила удивленно Келли.

– Просто захотелось рис. Ничего странного.

Келли закрыла разговор, но я чувствовал недосказанность.

– А, что в этом удивительного?

– Да нет, коть, ничего. Приятного аппетита.

– И тебе.

– Ты спать будешь? Я взяла на глаза повязки, – спросила Келли, после того как мы поели.

– Давай, может и подремлю, – хотя понимал, что это вряд ли....

Я понимал, что если заснуть, мне приснится какой-то сон. И он будет далеко не успокаивающий. После того, как я вышел из комы, мне врач сказал, что впервые видит такое, и я должен просто радоваться, что вышел из нее. Про сны он узнал от Келли, которая помнила, что я несколько раз, пусть в скользь, но упоминал об этом. Врач порекомендовал только и дальше пить таблетки и пожелал мне здоровья.

Я смотрел на людей на борту. Меня успокаивало то, что не я один бодрствую. Будто мы одна слаженная команда и следим, чтобы самолет не упал. А если он начнет падать, то мы оповестим всех, и они смогут понять, что сейчас разобьются.

– Мд-а. Перспективка так себе, – думал я. – Самое паршивое то, что я еще и с похмелья. Может, как говорит Келли, понаблюдать за людьми, присмотреться? – Тут храп, там храп. Вот тот храпит гораздо громче. Бред. Может включить ноут. Точно. Может небо приблизит меня к творчеству. – И я аккуратно достал свой инструмент.

Не надо думать, что, если написал первую книгу трилогии, то остальные пойдут по накатанной. Это ошибочное заявление. Наоборот, мы наблюдаем, что и книги – трилогии, и фильмы, к концу становятся хуже. Пусть ненамного, но хуже. Можно пересчитать по пальцам, те объекты творчества, которые имеют несколько частей и до последней держат свой хороший уровень. Тут имеет место быть целая череда факторов. Во-первых, деньги. Если у тебя заключен контракт на три части, а ты выдохся после второй, что делать? Ты через силу, без особого удовольствия мучаешь эту книгу для галочки и для отработки контракта. А может ты и хочешь написать, сам горишь желанием сделать финал трилогии достойным, но тебя захватил творческий кризис. Или еще один вариант. Он редко встречается, но бывает. Кто-то заключил контракт на трилогию, но автору выплачивают полный гонорар после второй, или даже после первой части. И автор, который получил деньги, не видит смысла дальше заморачиваться, и пишет остальные части очень посредственные, чтобы от него отвязались.

У писателя всегда есть выбор, писать хорошо и долго, или писать за короткое время, но как получится. Но этот выбор неполноценен, так как у тебя есть сроки и если ты их нарушишь, то твою книгу могут просто не опубликовать.

Я сидел в кресле самолета и пытался что-нибудь выжать из себя. Я уже знал героев, уже знал все их черты и характеры, полюбил их и привык к ним. И это одна из главных причин, почему писатели пишут трилогии. Мы, писатели, просто свыкаемся с ними, и иногда не хотим ничего писать другого. Или просто не можем придумать новый сюжет, так как голова и душа забита жизнью именно этих героев, о которых ты писал. И вот, тебе дают карты в руки, пиши про них, и ты берешь ручку, но дальше ничего не происходит.

12

Войдя в свою комнату, он вдруг потерялся. Он был здесь всю свою жизнь, а именно в этот день почувствовал себя чужим.

Почему? Потому что не было её. Она умерла. Ее убила та улыбка, которую я видел в темном подвале в центре досуга в двух кварталах отсюда.

Теперь он боялся улыбок, он им не доверял и каждый раз в них видел самое ужасное, даже в своей. Но однажды ему пришлось улыбнуться...

– А может сделать главного героя– злодеем, а потом оправдать его, – думал я. – Читатели не будут понимать, и им, наверное, такое не понравится, что он совершит что-то ужасное, но потом я выверну так, что это было не зло. А читатели уж точно не бросят книгу на середине, так как это третья часть, и им придется читать до конца. И это не оправдание, а маленькая хитрость, на которую может пойти писатель, когда работает над финальной книгой трилогии.

Он пытался заставить себя пойти на этот шаг, так как другого выбора у него не было. Добро не умеет убивать.

Убить может только зло. Убивая зло, ты встаешь на его место. Он это знал, но все же взял нож и засунул себе в сумку.

– Теперь самое главное написать сцену убийства, чтобы вывести читателя на эмоции, – понимал я и стал придумывать эффектную сцену убийства.

Он постучал к нему в дом, но когда Девид открыл дверь, удара ножом не последовало. Он хотел, чтобы его бывший друг внимательно разглядел весь наряд смерти-её внешний вид, внутренние черты и её глаза -её бешеные глаза...

Вопли и крики раздались по комнате, хотя в плоть предателя нож пока не постучал, но Майкл был уверен, что это только пока...

– Так идея и скелет вроде бы прорисовываются, – поднялось у меня настроение, – пока не потерял эту нить, напишу сцену убийства.

– Майкл, ты что творишь?

– А, что я творю? Просто убью человека, который отобрал у меня девушку и друга.

– Я же твой друг! Очнись! – прокричал Девид.

– И ты убил мою девушку, затем Кира.

– Кир просто вынудил меня это сделать. Он отобрал мое место на этой грёбанной работе. Или ты думаешь, что все так легко забывается. Нет, друг мой. Такое не прощается. От меня ушла невеста, с которой мы пять лет были вместе. И я не могу её винить, потому что я стал бомжом. Бомжом, который живет здесь, вдали от города. А-а, ну да, тебе же не понять. У самого-то престижная работа, девушка красавица и в будущем детки. А мне, а мне что

остаётся делать? Меня признают виновным и посадят, либо очень надолго, либо пожизненно.

– Все могло бы быть иначе... – успел сказать Майкл.

– ...Не потеряй я работу, – перебил Девид и закончил фразу на свой манер.

– Да что ты заладил, – не выдержал Майкл. – Что ты все время ноешь, как будто это оправдывает то, что ты совершил. Тебя уже ничего не оправдывает. Дело в том, если ты.. – ком привалил к горлу мужчины и он схватился за горло, но продолжал говорить уже хриплым голосом. – Если бы ты достойно принял это все, я бы сделал все, чтобы тебе помочь. Да я и делал. Я поговорил с людьми, рассказал о тебе.

– И что они сказали? – на миг забыв обо всем, что совершил, спросил Девид.

– Это уже неважно, – спокойно сказал Майкл, смотря на нож.

– И что же, ты меня убьешь? Человека с кем ты дружил много лет?

– Тебя это не остановило, и меня тоже. Я, оказывается, такое же зло, как и ты, но ни капли не стыдно, – посмотрел Майкл в глаза Дэвида.

– Да, ты не лучше меня, – улыбнулся надменно Девид.

– Может и не лучше, – незваный гость кинулся к Дэвиду, и словно на турнире по фехтованию вонзил нож ему в грудь. Теперь он преступник, но ни капли не стыдно...

Отложив ноут, словно вымыв руки от крови, я посмотрел в иллюминатор. Из него было видно... Облака. Ничего больше. До Шарджа, где должна быть пересадка, оставалось несколько часов. Очень хотелось спать.

– За несколько часов все равно ничего не произойдет, – подумал я и надел маску для сна. – Засыпал я с мыслью, что эту сцену надо обязательно переписать, уж слишком она нелепая...

13

Меня разбудил голос Келли.

– Зай, просыпайся, сейчас будем садиться.

Я проснулся и потер спросонья глаза.

– Ты давно не спишь? – поинтересовался я.

– Да нет, только час назад проснулась, – улыбнулась девушка. – Сейчас разомнемся.

– Угу. Постараюсь написать сейчас парням.

– А, я Нике.

– Да зачем, я же Стену напишу.

– Она просила. Напишу.

– Ладно, ладно. У тебя бируши есть?

– Ага. На, бери.

Мы заткнули уши, чтобы они не болели при посадке. Пилот уже проинформировал нас о том, что сейчас будем снижаться.

Прохладный климат города отпустил нас, а сам остался мерзнуть. Его холодное сердце не давало согреться людям. И давно уже нет катаклизмов с жарой, и давно климат не заставлял долго ждать мороза. Но по его телу еще бурлила кровь, прямо там, где прекращали вены стечь в жилах, где его казнили резким и изнурительным контрастом. Он менял свою температуру, он изменял ландшафт природы, он пугал и радовал природными явлениями. И каждый раз, когда гильотина опускалась на его изнуренную шею, он падал кровавым закатом, давая осознать момент его очередной смерти. Он знал все изгибы и границы, где на его коже образовывалась корка льда, а где она резко исчезала. Его жизнь постоянно находится на грани смерти. На себе он ощущает боль сброшенных бомб во время войн, боль вырванного мяса для создания окопов, боль мертвых людей, которые врываются в его дом, в его почву. Он чувствует этот противный запах от выстрелов, от дымовых шашек, задыхается ядовитым газом, и только ветер, который ночью ласкает луну, днем прилетает и пускает по себе запах и память этих моментов.

Мы с Келли сидели в кафе аэропорта за столиком и разговаривали. Заказали по бургеру, картошке фри, по десерту и напитку.

– Прикольное у них новое меню, – сказал я, кусая бургер.

– Ну да, необычный вкус. Самое интересное, что не такой и дорогой.

– Бюджетный вариант, а то именные бургеры, точнее те, кто их создаёт, борзуют. Такую цену загибают, что ай-яй. Нет, мы, конечно, можем себе позволить питаться одними этими бургерами, но они того не стоят.

– Согласна.

– Притом, что ты намного вкуснее готовишь, – сделал я комплимент Келли.

– Спасибо. Тебе, правда, нравится, как я готовлю? – спросила девушка.

– И ты это задаешь после стольких лет совместной жизни?

Мы посмеялись.

– Скажу так, – продолжил я, – если бы мне предложила бесплатно есть фаст фуд какая-нибудь очень известная фирма, то я бы не согласился.

– Ну, если бы эта фирма была «Гуччи», то я тоже бы посомневалась.

– Ты поняла, о чем я говорю, – улыбнулся я.

– Послушай, у меня есть вечность, чтобы научиться готовить лучше всех.

– Да, нехилая фора имеется.

– Ты парням то написал? – поинтересовалась Келли.

– Конечно, и уже ответ получил, почти сразу же. Будто ждали. А ты написала?

– Естественно и тоже получила ответ. Надеюсь они не переживают так сильно, а то пугает их быстрая реакция на смс.

– Это да. – издал я смешок. – Ну, ничего, мы еще напишем, когда обустроимся.

– Ага. – подтвердила Келли.

Пообедав, мы пошли прогуляться по аэропорту с обязательным заходом в дьюти-фри, а затем к самолету....

Мы снова были на огромном расстоянии над землей, но уже спать не хотелось. В дьюти-фри мы закупились определенным количеством сладостей и алкоголя, так как обратно мы летим прямым рейсом. Конечно, мы, когда будем улетать, тоже зайдем у них в дьюти-фри, но решили, раз побывали и в Шардже, то нужно и тут что-то выбрать.

– Запаслись мы, конечно, благо, – перед взлетом, уже пристегнувшись, сказал я.

– Это да, но зато хорошо отметим, как встретимся, и плюс задарим подарками, – весело сказала Келли.

Она очень любила выбирать, искать и дарить подарки больше, чем получать. Может часов десять бегать по разным магазинам и выбирать подарки близким. А если ничего не находит, прорыскивает интернет и заказывает любым способом, даже почтой, самым ненадежным способом.

– Я так рада, что побуду с тобой наедине, – сказала любящая, прижавшись к моему плечу. – Нет, конечно, и в городе мы проводим время вместе, но тут как-то интимно.

– В самолете? – прикольнулся я.

– Ну, нет же, – пихнула она меня в плечо. – Я имею ввиду в другой стране. Представь, я и ты и больше никаких знакомых лиц. Никто не будет обсуждать что-то, что мне уже не интересно, никто не будет звонить по делам. Просто в городе

я готова быть открыта нашим друзьям и все. Остальные меня не очень интересуют и надоедают. Но я же не могу сказать «Извините, но идите куда подальше».

– Согласен. Мне тоже так надоело это все. Все это сборище богемных писак. «Ой, как вам последняя книга того-то, а как вам творчество этого...» Все эти доскональные разборы, разговоры, где тот или иной писатель мог написать лучше, кто с какой книгой произвел фурор или провалился. Помнишь, мы были с тобой на банкете писателей?

– Помню, конечно, – улыбнулась Келли. – Мне понравилось.

– Так вот, не помню, рассказывал или нет, когда меня один писатель оттащил к другим.

Любимая кивнула.

– Значит, оттащил он к писакам, а там шло вечное обсуждение всей этой лабуды про количество экземпляров и денег у того и иного писателя. Потом пошел разговор, как кто относится к новой книге автора, которого с нами не было, но он очень известен, особенно в таких кругах. И меня спросили, что я думаю о его новой книге. Если бы не спросили, я бы не сказал про него и про эту книгу, но вопрос был задан. Я просто сказал, что это, по моему мнению, хрень.

Тут Келли засмеялась.

– Ну блин, если это и правда, по – моему, хрень. Я никого не обманул, а то, что я должен, может как – то помягче сказать, но не хотел. И я не испытываю к книге неприязни, ме-

ня в ней ничего не задело. И также нет неприязни к автору. Просто— напросто, ответ на вопрос. И я понимаю, что надо подстраивать свою речь под общество. Понимаю, но не хочу. Я могу говорить красиво, я могу говорить изысканно. Но я лучше своим красивым изысканным языком и речью напишу тебе стих, напишу очередную книгу, чем буду подстраивать язык, чтобы в богемном обществе обсуждать провалы и взлеты в писательском мире.

Неожиданно мои губы были прижаты к её, и я почувствовал всю нежность Келли. Мы не любители заниматься любовью везде и всегда, поэтому поцелуй так и остался поцелуем. Но мы не скучали. Виселица – игра, в которую мы играли, находясь всю дорогу в воздухе. С ней время пролетело незаметно, и только голос, информирующий нас о посадке самолета оторвал от игры.

Выйдя из аэропорта мы взяли такси и сразу поехали в забронированный нами отель.

Приехав и войдя в отель, мы словно очутились в сказке. Это была огромная территория с хорошо стриженными кустами, красивой плиткой, ведущей к дверям самого здания, беседки с красными крышами и с огромным бассейном, на берегу которого располагались шезлонги. Войдя внутрь отеля мы увидели огромный холл, если пройти который, натыкаешься на сравнительно маленькую стойку с двумя добродушными девушками— это «ресепшен». Нас зарегистрировали за считанные минуты, так как мы приехали одни и не было очереди. Нам предложили помочь с чемоданом, но номер был на первом этаже и не было никакой необходимости пользоваться этими услугами. Войдя в свой номер, мы увидели потрясающую комнату с двумя огромными окнами, диваном со столиком, рабочим уголком, и огромной, прямо царской кроватью возле которой красовалась винтажная тумбочка. И одна из главных вещей на курорте, на потолке висел вентилятор, вот это ретро. По стенам номера было развешено несколько картин, в углу стояла необычной формы лампа.

– Это потрясающе, – сказала Келли и повисла у меня на шее.

– Согласен. Это просто шикарно, – ответил я. – Хоть мы и богаты опытом в поездках, но отель, и правда, потрясающий. О, смотри, тут есть бар, – мой взгляд был очень чуткий на

эту вещь. – И кстати полный, – открыв его, заметил я.

– Ну подожди, подожди, это мы всегда успеем. Давай разместимся сначала и походим по самому отелю.

– Ты есть хочешь? – спросил я любимую.

– Не-а, а ты?

– Тоже, давай сразу переоденемся в купальные костюмы, возьмем полотенца и после того как пройдемся, сразу в бассейн – охладимся, – предложил я.

– Отличная идея.

Вот и начался наш недельный отдых.

Изгиб ее тела, как изгиб самого красивого песчаного берега, омываемого морем. Теперь ему никогда не отправиться туда, никогда не утонуть в её глазах. Жизнь Майкла превратилась в прокручивание памяти. Выжимание из нее тех моментов, когда он был с ней. Как много он думал о будущем и как сильно беспокоился за него, а теперь его нет, теперь он беспокоится только о прошлом. Чтобы не забыть ни одной мелочи, ни единого момента, которых было бесчисленное множество... БЫЛО...

Если бы он только узнал имя человека, который убил его будущее, он бы со скоростью ветра его нашел и убил. Но разве этот поступок вернет любимую? Нет. Он это прекрасно понимал. Убийство ни на грамм не стало бы правосудием, хотя...

Нет, стало бы, еще как стало бы.

Майкл пошел посмотреть на себя в зеркало. Несмотря на то, что он был не брит, под глазами были мешки и появились новые морщины, он ничего не предпринял и пошел лечь в пустую кровать...

Во сне он уже стал убийцей и, проснувшись, понял, что это никак не тронуло, никак не задело. Ни капли жалости он не испытал к человеку, который погиб от его руки. Он лишь стал задумываться о том, как ему убить так, чтобы

не сесть в тюрьму, но для этого нужно было знать имя, которое он сотрет с лица земли.

После смерти жены, он втерся в доверие к полиции. Это было сделано не сознательно, еще до плана мстить за любимую. Но так как его постоянно вызывали, а он был адекватен, не размазывал сопли и не орал на весь участок, то полицейские, понимая его состояние, старались как-то поддержать его, и он с одним познакомился ближе. Его звали Нолан. Нолан был опытный в этом деле, двадцати четырех летний стаж не скроешь. Он был высокого роста, с густой щетиной, покрывавшей щеки, подбородок и переходящей в усы. Волосы были каштанового цвета, слегка зализанные назад, но без геля, и из-за этого смотрелось мужественно. Грубые черты лица, смягчались глазами, во взгляде которых виднелась грустная нота и в то же время уверенность и опыт.

Майкл только решил позвонить ему, как сам услышал звонок.

– Привет Нол, а я только хотел звонить.

– Я вот решил узнать, как ты, все же пятница, работа кончилась, а мысли приходят, – сказал Нолан.

– Ты абсолютно прав, может заедешь без машины, выпьем.

Полицейский не мог ему отказать.

– Конечно, жди меня минут через пятьдесят, приеду.

– Давай, а я пока выставлю бутылки по нарастающей.

– Только не увлекайся, я еду поддержать тебя морально, а не погубить твою печень.

– Все под контролем, сегодня пятница.

– Еду.

– Вроде неплохо, – сказал я, ещё раз перечитав отрывок, который только что написал.

Была ночь, я сидел на веранде и писал книгу. Любимая уже спала, так как был час ночи. Но мне, не спалось, и я решил попытаться написать пару листов. Мне не надо подглядывать в свою вторую часть своей трилогии, так как я её прекрасно помню.

– Нужно протянуть линию от второй части к третьей, – думал я. – За счет какого-то неприметного персонажа, который встречался в предыдущей книге, или за счет какого-то момента, который во второй книге был второстепенным, но тут приобретет один из главных оттенков. Но ладно, над этим я еще подумаю, а пока пойду спать...

19

– Да, кто это? – спросонья пробормотал Стен.

– Привет, это я, Стив. Звоню просто с мобильного жены, мой разрядился, – сказал голос в трубке.

– В такое время лучше бы ты разрядился, – подумал Стенли, посмотрев на часы и увидев комбинацию чисел: 02:45.

– Произошло преступление, я выслал за тобой автомобиль, оно произошло в поезде, человек повесился, – продолжал звонивший.

– И мне надо туда ехать для того, чтобы... – Стен не договорил фразу давая Стиву объяснить это.

– Чтобы раскрыть это убийство...

– А, это именно убийство, потому что... – продолжил «Маска» своеобразную игру.

– Короче нам надо ехать, – перебил Стив. – Это в двухстах километрах от города.

– А, с какой стати в двухстах километрах от города, а должны пилить именно мы?

– Дело может быть серьезное, и хотят начальству угодить. Ну, ты знаешь все.

– Короче, ясно. Что за машина то? – поднимаясь, спросил разбуженный.

– «Форд– фокус», белый. Будет через минут семь.

– А ты... – не успел Стенли задать вопрос, как услышал

гудки в трубке.

– Козлы. Письками меряются, а страдаем мы, рядовые работники, – тихо, чтобы не будить Нику сказал уже в пустоту Стен и начал собираться.

– Ты куда? – проснувшись, спросила Вероника.

– Да, по работе вызвали. Ты спи, любовь моя, – поцеловал «Маска» в щеку жену.

– Ничего серьезного? – спросила Ника и в ее голосе слышалось беспокойство.

– Для меня точно ничего, не волнуйся, – улыбнулся он и пошел обуваться.

Ника встала и пошла провожать мужа.

– Ну что ты встала, родная?

– Как что? Проводить своего любимого, – ответила она и поцеловала. – Береги себя.

– Я буду писать. А ты ложись, рано еще. На дворе ночь. Пока, – помахал Стен и вышел.

На улице его поджидала машина. Он сразу ее заметил и побежал к ней.

– Салют, – сев в автомобиль, сказал Маска.

Каменное лицо водителя повернулось и кивнуло.

– Замечательно, я еду двести километров с камнем, – подумал он. – А что такие грустные? Не выспались или кто-то умер? – спросил пассажир.

Ноль реакции.

– И мне ехать часа три с ним. Твою ж мать.

Но тут машина остановилась и к ней подбежал человек. Это был Стив. Как только Стен его узнал, улыбнулся и выдохнул.

– Салют Стиви.

– Салам. Короче, труп этот – сотрудника полиции, его нашли в туалете повешенным.

– Вот на хрена мы-то нужны. Там, наверняка, полно сотрудников.

– Я лишь выполняю задание, как и ты.

– Да понимаю. Просто, иногда, выводит из себя то, что они играют, кто круче, а сами испытания должны проходить мы.

– Чувак, я давно забил и пытаюсь не обращать на это внимание. Деньги платят хорошие, это уже плюс.

– Это да, – согласился Стен.

Белый форд ехал по пустой дороге. Тишина ещё больше обращала внимание на то, что водитель все-таки превышал скорость километров на двадцать. В темноте огни светофоров резали глаза и, жмурясь, мы со Стивом смотрели практически в пол. Легкая прохлада обволакивала тело, несмотря на печь в машине. Луна бежала за нами с левой стороны, на миллисекунды прячась за деревьями. Мимо нас промчалась скорая помощь на красный свет, сигналивая на всю улицу. В ней были уже готовы носилки и сидящие там врачи были готовы уже бежать на помощь после звонка от девушки, умоляющей приехать как можно быстрее, так как ее отцу стало плохо с сердцем. А блестящий корпус форда впитывал игру

цветов и переигрывал их на свой лад, превращая свой цвет в разные оттенки красного, желтого и зеленого. В шесть часов утра форт остановился в тридцати метрах от поезда...

В семь часов утра я проснулся на левом боку, правой рукой обнимая Келли. Она еще спала, но как только я убрал с нее руку, она стала ворочаться. Я попытался исправить положение и снова положил руку, но было поздно, она начала потягиваться.

– Доброе утро, дорогая.

– Доброе утро, любимый, – еще не открыв глаза, но, уже улыбнувшись, прошептала жена.

– Как спалось? – спросил я.

– Отлично, а ты?

– Тоже, – я не стал говорить, что полночи не спал, так как это был, можно сказать, рабочий момент.

– Ого, ты что-то написал? – радостно сказала она, увидев на ноуте незакрытый документ.

– Попытался начать. Что-то даже получилось.

– Дашь почитать? – спросила она.

– Да там только наброски. Ничего вменяемого пока нет, лишь отрывки, – улыбнулся я.

– Ну и что, – нахмурилась она и хотела что-то уже сказать, но я ее перебил.

– Но если тебе и черновики интересно почитать, то, конечно же читай.

– Спасибо, любимый, – её глаза снова заблестели, и улыб-

ка вернулась.

Она взяла ноутбук и легла.

– Мне очень нравится, как ты пишешь, у тебя есть свои «фишечки», которые интересно улавливать, – сказала Келли, не отрывая глаза от экрана.

– Спасибо, – выдавил я из себя только это слово, так как никогда не знал, как реагировать на хорошие мнения о своей книге. В этом случае, только начатой.

Прочитав, внимательно на меня посмотрела, затем встала и подошла ко мне.

– У тебя настоящий талант, – и чмокнула меня в губы. – Я в душ.

Я снова загляделся на нее...

После завтрака мы пошли на пляж. Песок желтый и горячий забивался нам в тапки пока мы шли к морю, чтобы недалеко расстелить наши полотенца. На берегу в некоторых местах были каменные выступы. Конечно же, мы взяли с собой телефон, чтобы фотографироваться на каждом углу. Отдых был бы не отдых без того, чтобы не фоткаться у каждого столба. Спасибо, что Келли у меня не из тех, кто на одном месте меняет позы и позирует минут десять. Моя любимая, будто профи модель, знает, где и какую позу принять, и мне хватает два-три кадра на одном месте. Но тут есть еще одна проблемка – она любит фотографировать меня. И самое главное так, чтобы это было неожиданно, так сказать, чтобы фотографии были живые, а не наигранные. Когда ты не ожидаешь фотографии фотогеничность колеблется между нулем и отрицательным числом.

Но вот мы легли под солнышко и начали греться. Я поставил цель загореть за неделю, чтобы кожа приняла довольно ощутимый коричневый оттенок. Не ощутимы в смысле ожогов, а ощутимый в смысле, чтобы глаз сразу видел, что цвет моей кожи стал намного темнее. Я по традиции намазал девушку кремом, кстати, она меня тоже, чтобы я не сгорел, и мы поставили лежаки по направлению к солнцу и начали загорать.

– Ну и гниды эти местные сотрудники, – Стен шепнул Стиву на ухо.

– Ой, и не говори, – ответил шепотом Стив.

Они находились у поезда, где местные сотрудники внутренних органов, так разговаривали с пассажирами, будто каждый из них убийца.

– Вы никуда не поедете, пока мы не разберемся. Вам ясно? – говорил один местный сотрудник лет тридцати пяти или, может, сорока.

Мужчина среднего роста с зализанной прической и глазами, будто ему отдавили кое-что. Да и голос соответствует.

– Я тут решаю, когда вы поедете, – продолжал он. – И пока я не намерен ...

– Я извиняюсь, – перебил Стен. – Кто вы такой, что имеете право на такие разговоры.

– А, ты кто тако...

И не успел мужчина договорить, как подошел Стив и предъявил корочку.

– Да, что мне твоя корочка, я такой же сотрудник, как и ты, – заволновался мужчина.

– Нет не такой, – возразил Стив. Я постарше буду, и по возрасту, кстати, тоже. Так что, если ты не хочешь, чтобы я передал твоему начальству о ненадлежащем поведении в

сторону граждан, и самое главное, о превышении полномочий, будь добр, закрой рот.

Пока Стив утирал нос этому хаму, я прошел в поезд.

– Отлично позагорали, и вроде бы красного нет, – сказал я, входя в номер.

– Нет, у тебя все отлично. Сгорают те, кто меры не знают. Главное вот в это время не загорать, мы вовремя ушли.

На часах было начало первого.

– Ну что, сейчас в душ и на обед? – спросил я у Келли.

– Угу.

– Ну иди первая, я подожду.

– Хорошо, я быстро, – сказала она и помчалась в ванную.

Я включил телевизор. Огромное количество телеканалов.

На одном какая-то семья сидит и плачет, а зал поддерживает её и аплодирует, на другом какие-то новости, на третьем спорт. Но не одного русского канала, поэтому я его сразу выключил и понял, что больше не включу, но ошибался...

... Вечером мы подключили ноутбук к телевизору, и решили посмотреть какой-нибудь фильм. Время было уже семь вечера, и мы никуда не собирались идти сегодня. Я достал из бара коньяк налил себе, а Келли воды, чтобы не с пустыми руками смотреть фильм и так прошло два часа.

– Хороший фильм, от души посмеялась, – лежа на моем плече, сказала Келли.

– Ага, здоровский фильм, легкий и веселый.

Моя рука гладила ногу Келли.

– Я тебя люблю, – шепнул я ей на ухо.

Любимая повернулась ко мне и поцеловала. Ее руки стянули с меня футболку и губы начали опускаться по телу. Дойдя до пряжки ремня, моя рука быстро потянулась и отключила последнюю горящую лампу у нас в комнате. Даже стены не видели всего происходящего, слышали только удар пряжки о пол. Только с восходом солнца стены протерли глаза и увидели одежду, скомканную и брошенную на пол, меня, лежащего на постели и следы губ на моем теле.

Поговорив с Ноланом, Майкл ничего нового не узнал о деле. Расследование идет и есть зацепки, но убийцу по горячим следам найти не удалось. Поэтому в дело идет дедуция, интуиция и логика, конечно, подкрепленные уликами. Майкл сидел на кресле, допивал виски, а на щеках у него блестели слезы. Он плакал за всю жизнь только три раза. Один раз в детстве.

Ему было девять лет, и они с родителями поехали на природу. У них была собака – дворняга, ей было тогда года три, и звали ее Мелла. Дети любят давать домашним животным замудрённые имена, и Майкл в те годы не был исключением. Надо отдать Майклу должное, что когда появилась собака, он её кормил, выгуливал и убирал за ней, несмотря на то, что был довольно брезглив.

Так вот, в тот день они взяли на пикник и Мелли. После того как поели и накормили собаку, Майкл с ней пошел играть. Он бросал ей палку, а она приносила, даже несколько раз поймала на лету. И вот Майкл в очередной раз кинул палку, и бросок получился очень сильным. Собака помчалась за «трофеем», а это время как раз ехала машина... После этого случая Майкл плакал несколько дней, и даже винил себя в смерти собаки. Родители еле–еле убедили, что он ни в чем не виноват.

Второй раз произошел в довольно зрелом возрасте, на втором курсе института. В середине первого учебного года в институте экономики он познакомился с девушкой, они понравились друг другу и начали встречаться. Её звали Маргарита, и они были практически ровесниками. Конфетно-букетный период у них продолжался на удивление долго и можно сказать, так и не закончился пока они встречались. Но на втором курсе в их институт поступил парень. Несмотря на то, что он был младше Маргариты, он произвел на нее впечатление своей красотой и обаянием. По началу, не было ничего особенного, она также испытывала чувства к Майклу, но потом он стал замечать, что Марго уж слишком сильно интересуется этим парнем. Через неделю таких «интересов» она мне объявила, что влюбилась в этого парня, и он предложил ей встречаться и порвать со мной. Естественно Майкл не показал ей ни одной слезы, даже мускул не дрогнул, но придя домой, слезы начали катиться по его щекам. Он тогда испытал удар, и самое противное не мог от этого избавиться ещё очень много времени. Естественно, у него были девушки, но чувства еще не утихали к Марго больше года.

И третий случай как раз в этом кресле, как раз с этой бутылкой виски, которую он достал перед приходом Нола-на. Майкл как раз вспоминал о моментах, которые заставляли его плакать, и думал, как же нелепо это было, какие же пустяшные события это были...

– Они такую чушь несут, вот какое к черту заказное убийство. Киллер не пойдет на такой опасный шаг, как убить человека и не иметь возможность скрыться. Ему необходима открытая местность. Убийца в поезде, кто пока, догадок нет, – начал Стен, сидя в стороне со Стивом.

– Согласен, – согласился Стив.

– Жаль мне тех, кто сидит в поезде. Нельзя никого отпустить, до выяснения обстоятельств.

– Но эти уроды обращаются же со всеми так, как будто каждый убил человек пять. И даже тот ребенок на руках у мамы, которого мы видели.

– О, начальник звонит, – сказал Стен, глядя на экран.

– Нежданно, негаданно, – закатил глаза Стив.

– Да, добрый... – сказал Стен в трубку. – То есть как? А зачем мы ехали? ... Хорошо, до свидания.

– Что такое?

– Начальник сказал, чтобы мы ехали обратно по домам, он дает нам выходной. Это дело мы не трогаем.

– Капец, – рассмеялся Стив. – Сначала он мне с пеной во рту кричит, чтобы я немедленно брал тебя и ехал, а потом говорит «отбой». Я фигею.

– Ну, ничего, выйдем на пенсию – встанем с колен, – улыбнулся «Маска».

– Долго нам еще в неудобной позе стоять, – усмехнулся напарник и они пошли к машине...

Я открыл глаза и взглянул в иллюминатор. Самолет уже набрал высоту и прорезал крыльями облака. Я взглянул в салон, там не было ни одного пустого места. В левой части самолета я увидел семью. Мужчина, девушка и ребенок, который держал в руках приставку. Мужчина читал газету, а девушка сидела в планшете. За ними устроились две молодые девушки. Одна брюнетка, другая блондинка, но по их лицам так сразу и не скажешь, кто глупее. Они обе читали женские журналы, причем у одной на обложке написано – «Как приручить парня», а у другой – «Что делать, если муж вас бьет».

– Вы бы спелись, – подумал я.

Вдруг, самолет стало трясти.

Голос пилота объявил о том, что мы попали в зону турбулентности и попросил проверить, пристегнуты ли ремни. Железная птица начала качаться, словно её подстрелили охотники.

Я взглянул влево и увидел, что и у семьи, которая улыбалась, и у девушек, которые обсуждали журналы, стали очень похожие лица. Бесполое, некрасивые и неуродливые, непугливые и беспокойные, и нестрашные. Просто-пустые глаза, искаженные линии губ, морщины вдруг появились на лицах, будто организм, предвещающая скорую смерть, делает так, чтобы они успели постареть, пусть хоть и на несколько минут.

Неожиданно Келли рывком проснулась.

– Что случилось? – спросила она. У нее не было на лице ужаса и она была в адекватном состоянии. Во всяком случае, пока.

– Самолет попал в турбулентность... сильную, – ответил я без паники, чтобы её не напугать.

Но половина салона была в панике, поэтому мое спокойствие не помогло.

Несмотря на то, что салон уже переговаривался и нервничал, Келли взяла себя в руки.

– Как долго мы уже в ней? – спросила она.

– Минут пять, – ответил я.

Самолет тряхнуло еще раз и вещи, которые люди взяли с собой разлетелись по самолету.

– Уважаемые пассажиры, самолет в неисправном состоянии, произвожу попытку посадить его.

– Произвожу попытку. Звучит очень утешительно, – подумал я.

Самолет снова тряхнуло, и я увидел белый свет, пустой белый свет...

Мой взгляд немного сместился вниз, и я увидел вентилятор, а рядом висела люстра.

– Мд-а, уж, – шепотом произнес я.

Встав с кровати, я надел трусы и вышел на террасу.

Это было прекрасно. Взгляд мой перемещался из стороны в сторону, словно охотясь за этими яркими красками, которыми изобиловала природа. Он смотрел на волны моря и чувствовал прохладу волн, он смотрел на деревья и ощущал их запах, он смотрел на солнце и ощущал тепло. Я зашел обратно в номер и зажег экран сотового телефона. Знаете, такую болезнь, когда ты не ждешь ни сообщения, ни звонка, не хочешь зайти в интернет, поиграть в приложение, даже знаешь сколько время, но все равно включаешь экран мобильного. Эта болезнь стоит наравне с открыванием холодильника без дальнейшего действия.

Но в этот раз не зря я это сделал. На экране было одно новое сообщение – это был Стен.

– «Привет, как вы там? Как отдыхается? Где были? Как твоя книга? Прикинь, этой ночью меня вызвали на происшествие, а потом отозвали, сказав, чтобы мы не расследовали. Там один человек в поезде вздернулся. Доброе утро, кстати. У вас же там вроде как, именно оно», – прочитав, я улыбнулся. Я был рад, что Стен написал, хоть и так рано и начал

писать ответ.

– «Отдых супер, были на море, вода теплая. Еда отменная. Книга, как это ни странно, пишется намного лучше. Спасибо за совет про поездку. А по поводу дела не понимаю, почему так. Вполне возможно, что там замешен чей-то сынок. Передавай привет всем, приедем– все расскажем. Пиши, если что... » – я отправил сообщение, положил телефон и пошел умываться.

– Слушай, а ты знаешь, кто такой Девид Чевисон? – спросил Нолан у Майкла при следующей встрече все также за стаканом виски.

– Конечно, это мой друг. А что?

– Расскажи про него, – попросил гость.

– Не подозреваешь ли ты его? – усмехнулся Майкл.

– Просто расскажи о нем.

– Ну хорошо. Девид – отличный парень. Мы с ним знакомы уже много лет, такой компанейский тип. Легко находит общий язык с новыми людьми. У него хорошая жена и работа высокооплачиваемая. Мы дружим все трое, уже трое...

– Извини, – сказал Нолан.

– Зря ты его подозреваешь.

– Давай выпьем, – предложил гость. – Просто его отец сидел за убийство, – сказал он и глотнул....

– Родителей не выбирают.

– Это да, но ещё очень занятный факт. Отец его был владельцем пяти «Тойот–камри». Не знаю, зачем ему столько машин, они отличались только по цвету. Так вот...

– Это просто совпадение. Согласись, это не та зацепка, за которую можно подозревать человека.

– Согласен, но ты хотел узнать хоть что-то о деле...

– Спасибо, Нолан. Извини, я просто не могу прийти никак

в себя.

– Понимаю, дружнице...

Я отодвинул ноут и повернулся, Келли смотрела на меня.

– Что такое? – спросил я, улыбнувшись и подняв бровь.

– Нет, ничего, просто ты такой смешной, когда работаешь-сосредоточенный и шевелишь губами, – ответила она и на ее лице не пропадала милая и нежная улыбка. – Как дела с книгой?

– Отдых моему творчеству пошел на пользу. Ты не обижаешься, что мы не целыми днями где-то тусим, а по полдня я сижу и пишу книгу.

– Не говори ерунды. Я, наоборот рада, что мы выбрались и спасибо тебе за это. Даже если бы ты целыми днями не ходил никуда, я бы все поняла. Я же понимаю, что тебе нужен творческий толчок, чтобы дописать книгу. Ты этим зарабатываешь деньги и делаешь так, чтобы мы куда-то выбирались и путешествовали. Я готова даже тебе помогать, но, не знаю как. Правда, не знаю.

– Все хорошо, заюш, не переживай за это. Я сейчас достаточно быстро пишу, мне просто, видимо, нужна была смена обстановки. Один и тот же город поглощает и не дает увидеть новое, почувствовать новое. А сейчас, в совершенно другом климате, в совершенно другой обстановке мой мозг нашел пути и вот, самое главное успеть написать книгу до истечения сроков.

– У тебя получится. Я вижу, как ты начал писать. По объему и по качеству тебе бы позавидовали многие.

– Ну, а пока давай собираться на завтрак, – сказал я.

– Если хочешь– пиши, а я позавтракаю и тебе принесу, – предложила Келли.

– Нет уж, до такой крайности мы, надеюсь, не дойдем...

– Слушай, первый и последний раз такое предлагаю, – сказал Стен. – Может пока не уезжать, а посмотреть на все это действие?

– Ты думаешь, они что-то расскажут? Им же главное, чтобы дело не повисло, и они будут делать все, чтобы закрыть его как можно скорее.

– На них я и не рассчитываю. Но там есть еще люди. Смекаешь? – на секунду Стен изобразил, что он Джек Воробей.

– Да не смейся, – Стив расхохотался. – Они их из поезда не выпускают ни на долю секунды. А нас они теперь точно не впустят.

– Нам и не надо этого. Пошли. – Стен двинулся осуществлять свой план. Стив за ним.

Они обошли толкучку из сотрудников местный органов и прошли мимо шестого вагона.

– А, я понял в чем план, – шепнул Стив.

– Раз понял, ищи людей в вагонах.

– Девушка-а, – крикнул Стив в приоткрытое окно десятого вагона.

Растерянное лицо девушки приобрело черты настороженности. Она поняла, что голос был за окном и выглянула.

– Девушка. Доброе утро. Вы не знаете, что тут произошло? – спросил Стив.

Она обвела нас взглядом, но документы показать не потребовала.

– В туалете нашли труп. Говорят, что это сотрудник полиции или что-то около, и его убили.

– Все-таки не самоубийство? – поинтересовался Стен.

– Нет, эксперт заключил, а я слышала.

– Спасибо большое. Не говорите им про наш разговор, – попросил Стив.

– Ну-у.. ладно, – удивленно сказала она. – А почему?

– Потому что это не наш район, но эти сотрудники не выглядят людьми, которые будут разбираться в этом деле, – выложил Стенли.

Стив замер. Было видно, что его волны передают сообщение «Что ты на хрен творишь». Но сложилось все удачно.

– Правильно, эти работнички совсем офигели, – начала она эмоционально. – Мы если честно, – её голос сразу стал спокойным и более тихим, – давно не верим в охрану населения. Они скорее кого-нибудь убьют, чем спасут. Подождите, я схожу посмотрю, что там нового? Приду – вам скажу, – и девушка торопливо отошла.

– Хорошо, красавица... – вслед поблагодарил Стив.

– Ромео, блин, – сказал ему Стен.

– Я свободный человек и могу флиртовать с кем хочу.

– Вообще-то у тебя жена, – напомнил ему Маска.

– Ненадолго, – мрачно сказал Стив.

– Что такое?

– Да блин, надоело все. Она пилит и пилит. Я не выдержал как-то и сказал – «А может, разведемся» и знаешь, что она ответила? Она спросила – «А когда?»

– При таком раскладе нужно это делать, как можно быстрее.

– На следующей неделе идем. Потом приедешь ко мне?

– Конечно, какой алкоголь покупать? – спросил Стен.

– Никакой, все есть, даже слишком. Готовь печень и все.

Смотрел спектакль Гришковца – «Шепот сердца.»

– Да-да, понял, о чем ты. Я обязательно предупрежу все внутренние органы, чтобы они были готовы.

– Ну, тогда, о*кей.

– Главное держись.

– Да уже пофиг, – отмахнулся Стив с печальным видом.

Черный «Майбах» ехал с огромной скоростью по пустой дороге, пролетая светофоры за доли секунды. После звонка друга Кир был в шоковом состоянии. Его слух ещё помнил фразы, сказанные другом в телефон две минуты назад. «Кир, пожалуйста, приезжай, мне безумно плохо, я сейчас повешусь ...» – говорил друг. Безумный страх обуял парнем, и он сказал жене, что он едет к другу и не знает, когда вернется. Жена была понимающая женщина. Машина набирала скорость, и стрелка спидометра уже дотягивалась к ста двадцати километрам. Кир не был уверен, что остановится, даже если сотрудник ДПС махнет жезлом, поэтому он не смотрел на тротуар. Но на одном из перекрестков уже стоял грузовик, который был там, только потому что он должен был врезаться в легковой автомобиль...

Кир, пролетая очередной перекресток, увидел, как огромный, белый грузовик стоял с пробитым боком, а рядом, разбитая в клочья, «Ауди». Кир не увидел, кто сидел в машине, но понимал, что всех, кто там был, уже нет в живых. Может, там была семья, которая ехала в аэропорт, может, в машине ехал один мужчина, который спешил к жене, а может и девушка, которая после гостей, спешила к своему ребенку. Но Кир спешил в очень знакомое место, где он бывал сотню раз и провел там тысячи минут веселья. Но сейчас боялся, что следующая минута в этом доме окажется роковой.

Он нажал резко на тормоз и шины засвистели по асфальту. Он рывком выпрыгнул из машины и вбежал в дом друга.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.